

Можно ли «потерять» ядерную бомбу?

Казалось бы, в дискуссии об уровне сохранности российских ядерных боеприпасов поставлена точка: украсть их невозможно, утверждают военные эксперты. Действительно ли контроль за ядерными боеприпасами безупречен?

Беспокойство вызвано новой волной «сообщений», проверить достоверность которых достаточно сложно. Так, заговорили о том, что якобы еще в 80-х были утеряны, а затем затонули в болоте ядерные боеприпасы. Согласно другому сообщению, в ноябре 1993 года со второй промплощадки предприятия Приборостроительный завод (ПСЗ) были вывезены два ядерных боеприпаса; затем эти совершенно секретные боеприпасы были обнаружены в гараже жилой зоны. Утверждалось, что их вывезли и поместили в гараж работники 7-го цеха, впоследствии задержанные.

«Мы можем рассказать еще много подобных «историй», – прокомментировали в 12-м Главном управлении Министерства обороны, где занимаются вопросами безопасности ядерного оружия. – Как-то в Казахстане, в степи, чабаны наткнулись на... водородную бомбу. Так и сообщили. Когда наши представители прибыли на место ЧП, то увидели... металлический баллон с надписью «водород». В немецкой пе-

чати прошла информация об исчезновении двух авиационных бомб со складов российских войск на Украине. Утверждалось далее, что авиабомбы (тактическое ядерное оружие, между прочим) проданы в Ирак или в схожем направлении... Мы привели наши доказательства того, что ничего не исчезало и исчезнуть не могло. В результате немецкие СМИ признали, что их информация не соответствует действительности, и опубликовали опровержение. Что касается «боеприпасов, утонувших в болоте», то речь идет не более чем о макетах, используемых при проведении летных испытаний крылатых ракет. Естественно, во время таких испытаний не используется ядерная «начинка». Так же естественно, что во время испытаний бывают сбои, в результате которых ракеты отклоняются от курса. Что же касается ПСЗ, то действительно были задержаны злоумышленники, укравшие... ценный металлолом. Но, конечно, не более того».

Информация о любых нарушениях, в том числе и на предприятиях Минатома, приходит в Министерство обороны через сеть военпредов, которые обеспечивают постоянный контроль за всеми стадиями операций по изготовлению ядерного оружия. По словам начальника 12-го Главного управления генерал-полковника Евгения Маслина, «тщательные расследования, устраиваемые Минатомом и Минобороны по каждой публикации в российских или зарубежных СМИ либо по запросам российских или зарубежных политических, воен-

ных деятелей, свидетельствуют о том, что случаев пропажи оружейных ядерных материалов ни разу не было».

Президент Ельцин в июне 1995 года распорядился возложить на Министерство обороны осуществление государственного надзора за ядерной и радиационной безопасностью при разработке, изготовлении, испытании, эксплуатации, хранении и утилизации ядерного оружия и ядерных энергетических установок военного назначения. К такому решению президент шел долго. Начиная с 1992 года вопросы надзора за безопасностью ядерно-оружейного комплекса формально были возложены на Госатомнадзор – контролирующую структуру при президенте. Однако реально Госатомнадзор так и не смог приступить к выполнению этих функций, объясняя это «противодействием Минатома и Минобороны России, которые не допускали специалистов Госатомнадзора на объекты для проведения инспекций», «отказались определить порядок предоставления в органы государственного надзора сведений об авариях и инцидентах с ядерным оружием на объектах». Начиная с осени 1994 года в Минобороны, Минатоме и ФСК стали раздаваться требования ликвидировать несоответствие между формально возложенными функциями и реальными возможностями Госатомнадзора, обретшие затем форму совместного письма президенту:

Нужен ли вневедомственный контроль за ядерным оружием, его хранением, транспортировкой в России? «Если бы такой контроль осуществлял-

ся ради повышения безопасности ядерных боеприпасов, я первый бы сказал: пожалуйста, – говорит Евгений Маслин. – Но ни технически, ни практически такое невозможно себе представить. Как это: бродит чиновник среди ядерных боеприпасов и что-то проверяет, не имея ни соответствующих знаний, ни документации? Госатомнадзор, замечу, претендовал только на организацию надзора, но при этом не был готов нести никакой ответственности, в то время как наши военпреды несут ответственность головой».

Итак, Министерство обороны по-прежнему само контролирует свое оружие, не подпуская к нему «чужаков». В последнее время вопросы ядерно-оружейного комплекса и его безопасности все активнее берет под свою опеку премьер-министр Виктор Черномырдин, лично возглавивший правительственную комиссию по ядерному оружию. Перед комиссией стоит множество застарелых проблем, прежде всего финансирование мер по улучшению физической защиты мест дислокации и транспортировки ядерного оружия. Однако генерал-полковник Маслин оптимистичен: «Никаких оснований для тревог и опасений нет».

В.О.

Материалы полосы предоставлены редакцией журнала «Ядерный контроль», где они будут опубликованы полностью